

**ВЛИЯНИЕ СПЕЦИФИКИ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
НА МЕЖЛИЧНОСТНУЮ ЗАВИСИМОСТЬ В ДРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ**

*Исследование проводится при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 18-013-01001*

Статья посвящена проблеме влияния специфики фундаментальных ценностей на тип межличностной зависимости в дружеских отношениях. Автор показывает актуализированную потребность рассмотрения поведенческих зависимостей на примере межличностной зависимости ввиду дефицитности научного знания в этой области. Раскрывается специфика взаимосвязей аспектов четырех фундаментальных мотиваций и нормативных и ненормативных типов межличностной зависимости. Автор рассматривает аспекты фундаментальных мотиваций как предикторы типов межличностной зависимости, а именно деструктивной сверхзависимости и здоровой зависимости. В заключении автор делает вывод о том, что некоторые аспекты фундаментальных ценностей имеют специфическое влияние на формирование межличностной зависимости в близких дружеских отношениях. Полученные данные могут способствовать разработке практических методов для профилактики ненормативных типов межличностной зависимости.

Ключевые слова: аддикция, межличностная зависимость, поведенческая зависимость, здоровая зависимость, деструктивная сверхзависимость, дисфункциональное отделение, нормативная зависимость, ненормативная зависимость, зависимое поведение, дружба, близкие отношения, фундаментальные ценности, экзистенциальная мотивация.

Информация об авторе: Каменский Петр Игоревич, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5623-9174>, магистр психологии, ассистент кафедры общей и социальной психологии Костромского государственного университета, г. Кострома, Россия.

E-mail: kamenskiy_petya@mail.ru

Дата поступления статьи: 16.07.2020.

Для цитирования: Каменский П.И. Влияние специфики фундаментальных ценностей на межличностную зависимость в дружеских отношениях // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 3. С. 40-46. DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-40-46>.

Pyotr I. Kamenskiy
Kostroma State University

**THE INFLUENCE OF THE SPECIFICITY
OF FUNDAMENTAL VALUES ON INTERPERSONAL DEPENDENCE IN FRIENDSHIPS**

The reported study was funded by RFBR, project number 18-013-01001

The article is devoted to the problem of the influence of the specifics of fundamental values on the type of interpersonal dependence in friendly relations. The author shows the actualised need to consider behavioural dependences on the example of interpersonal dependence due to the lack of scientific knowledge in this area. The specificity of interrelationships between the aspects of four fundamental motivations and normative and non-normative types of interpersonal dependence is revealed. The author considers aspects of fundamental motivations as predictors of the types of interpersonal dependence, namely, destructive overdependence and healthy dependence. In conclusion, the author concludes that some aspects of fundamental values have a specific impact on the formation of interpersonal dependence in close friendships. The data obtained can contribute to the development of practical methods for the prevention of abnormal types of interpersonal dependence.

Keywords: addiction, interpersonal addiction, behavioural addiction, healthy addiction, destructive overdependence, dysfunctional separation, normative addiction, abnormal addiction, addictive behaviour, friendship, close relationships, fundamental values, existential motivation.

Information about the authors: Pyotr I. Kamenskiy, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5623-9174>, Master of Psychology, Assistant of the Department of General and Social Psychology, Kostroma State University, Kostroma, Russia.

E-mail: kamenskiy_petya@mail.ru

Article received: July 16, 2020.

For citation: Kamenskiy P.I. The influence of the specificity of fundamental values on interpersonal dependence in friendships. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2020, vol. 26, № 3, pp. 40-46 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-40-46>.

В современном мире происходят динамические изменения межличностных отношений. С развитием технологий физические границы общения и взаимодействия стали во многих случаях условны. Для современного человека выстраивание межличностных отношений приобрело новый контекст, где расстояние не является связующим фактором между людьми. Такие изменения спровоцировали возникновение новых психологических феноменов, что создало необходимость теоретических и эмпирических исследований.

Так, например, появились новые виды поведенческой зависимости (зависимость от социальных сетей, интернет-зависимость, зависимость от мобильного телефона, межличностная зависимость, зависимость от компьютерных игр и др.). Феномен зависимого поведения рассматривается в контексте неблагополучия личности, который сопряжен с социальной дезадаптацией и нарушением социального взаимодействия. Проблема химической зависимости традиционно рассматривается в клинической психологии и психиатрии, изучается как патология личности и требует амбулаторного лечения. Но возникновение и развитие поведенческих аддикций лежит в контексте социального взаимодействия и межличностных отношений. Стоит отметить, что, несмотря на этот факт, изучение поведенческих аддикций началось традиционно в клинической психологии, а в социальной психологии исследования фрагментарны и неполны. Такая позиция создает трудности в разработке психокоррекционных программ и технологий, направленных на профилактику поведенческих аддикций.

Важно отметить, что изучение феномена межличностной зависимости может стать основой для дифференциации патологии и нормы для других поведенческих зависимостей. Межличностная зависимость определяется как сложный социально-психологический феномен, сопряженный с качеством близких отношений. Межличностная зависимость является поведенческим компонентом в структуре близких отношений и представляет собой особый вид социального поведения личности, направленного на установление и поддержание устойчивого типа межличностных связей – общности, односторонней или взаимной зависимости, отчужденности – человека с другими людьми. Наибольший вклад в формирование типа зависимости вносит когнитивный компонент – это представление человека о себе и о другом.

Межличностная зависимость в близких отношениях может быть представлена как нормативный – здоровая зависимость, так и ненормативный феномен. Здоровая зависимость – это зрелая, активная форма социального поведения субъектов близких отношений, ориентированного на получение эмоциональной, когнитивной, поведенческий

поддержки. Ее категориальными признаками являются контекстуальная гибкость, избирательность объекта поддержки, симметричность (взаимность) зависимости в близких отношениях.

Ненормативная (нездоровая) зависимость представлена двумя типами: деструктивная сверхзависимость и дисфункциональное отделение.

Деструктивная сверхзависимость – социальное поведение, основанное на ригидном, манипулятивном, невзаимном стремлении к получению помощи и поддержки на фоне постоянного ощущения себя бессильной и несамостоятельной личностью, независимо от конкретной ситуации. Ее категориальными признаками являются контекстуальная ригидность (ориентация на получение помощи и поддержки вне зависимости от контекста), несимметричность (односторонность).

Дисфункциональное отделение – социальное поведение, характеризующееся неспособностью или нежеланием развивать социальные связи и участвовать в адаптивных поведенческих отношениях, а также использовать подходящее для ситуации аффилиативное поведение. Ее категориальными признаками являются контекстуальная ригидность, дефицитарность поведенческих паттернов для выстраивания близких отношений [Каменский: 87].

Возникновение и развитие межличностной зависимости происходит в близких межличностных отношениях. Важно подчеркнуть, что межличностная зависимость, как правило, рассматривается в контексте близких партнерских отношений, но ее можно встретить в детско-родительских, дружеских, производственных отношениях (руководитель – подчиненный), в диаде учитель – ученик, психолог – клиент и т. д. В каждом виде отношений феномен межличностной зависимости будет обладать уникальной спецификой [Скворцова, Шумский: 52].

Изучение межличностной зависимости в контексте любовных отношений в последние годы в психологической науке имеет интенсивную динамику. Одним из важных направлений исследований является соотношение и дифференциация таких феноменов, как привязанность, межличностная зависимость, любовная зависимость. Идет активная разработка методов и методик, направленных на профилактику ненормативных типов межличностной зависимости в партнерских отношениях. Однако стоит отметить, что межличностная зависимость фрагментарно изучена в контексте дружеских отношений как важной категории близких отношений.

Феномен дружбы в социальной психологии рассматривается с различных теоретических позиций разных авторов (О.В. Грива, Р. Близнер и Г. Адамс, В. Буковски, А.Ф. Ньюкомб и У.В. Хартуп): «Традиционно дружба – отношения, складывающиеся

между близкими людьми и основанные на духовной общности, взаимной привязанности и общих интересах. В психологии проводится различие дружбы как морального чувства и специфического рода взаимоотношений¹. Исходя из феноменологии дружеских отношений становится очевидным, что этот феномен напрямую связан с благополучием личности. В социальной психологии дружеские отношения рассматриваются как особая часть близких межличностных отношений, а также как уровень аттракции.

Дружба – это диадические отношения: они включают в себя серию взаимодействий между двумя людьми, известными друг другу. Дружба подразумевает взаимную аффективную или эмоциональную связь. Другими словами, дружба признается обоими участниками отношений и характеризуется узами взаимной привязанности. Эти отношения добровольны: «Дружба – одна из наименее предписанных категорий близких отношений, без формальных обязанностей или юридических обязательств друг перед другом. Дружба обычно носит равноправный характер, в отличие от родительско-детских отношений; например, каждый человек в дружбе имеет примерно одинаковую значимость или авторитет в отношениях. Дружеские отношения подразумевают совместное участие в совместной деятельности. Фактически одна из основных целей и мотивов дружбы – это выстраивание конструктивного взаимодействия, в основе которого лежит обмен опытом, чувствами и деятельностью. Кроме того, дружба между подростками и взрослыми часто отвечает другим социально-эмоциональным функциям, например служит источником поддержки и предоставляет возможности для самораскрытия и близости»².

В каждом виде отношений феномен межличностной зависимости будет обладать уникальной спецификой, в том числе и в дружеских отношениях. Изучение межличностной зависимости как поведенческого компонента близких отношений в контексте дружеских отношений позволит дополнить научное знание в этой области и разработать психокоррекционные программы, направленные на профилактику ненормативных типов межличностной зависимости в дружбе.

Дружеские отношения основаны на духовной общности, взаимной привязанности и общих интересах. Дружба как феномен возникает на ранних этапах развития личности. Фундаментальные ценности могут влиять на качество близких дружеских отношений и являться значимым фактором для формирования типа межличностной зависимости.

По мнению А. Лэнгле, «цель личности заключается в «утверждении жизни», а именно принятии фундаментальных условий жизни «с внутренним согласием», которое означает внутреннее «да» в отношении того, что человек делает или чему

дает быть, в том числе и близким межличностным отношениям». Внутреннее согласие соотносится как с тем, что внутри «я», так и с внешним «мир». Эта позиция актуализирует личность в собственном мире и в отношениях вовне [Лэнгле: 14].

А. Лэнгле указывает, что «формирование внутреннего согласия личности с собой и Миром основывается на четырех фундаментальных условиях (фундаментальных мотивациях), которые связаны с отношением и взаимодействием: в принятии реальности, в обращении к отношениям и ценностям в мире, в уважении индивидуальности (как своей, так и других), в согласовании со смыслом, с тем, что должно быть».

Содержание фундаментальных условий можно описать простыми словами – это является критерием близости к Миру, так как они актуальны для любого, даже не имеющего образования, человека и должны быть ему доступны и ясны [Лэнгле: 14].

Основа фундаментальных ценностей соотносится с описанием нормативного типа (здоровая зависимость) межличностной зависимости Р. Борнштейна, который указывает, что в основе поведения субъекта здоровой зависимости лежит готовность к принятию и получению помощи, которое связано с осознанием собственных границ и желанием выстраивать конструктивные взаимоотношения с другими людьми. Такое поведение становится возможным только в условиях исполненных фундаментальных условий [Robert F. Bornstein: 26].

А. Лэнгле в разработке теории фундаментальных мотиваций опирался на исследования потребностей личности С. Эпштейна, который считал, что «на основе анализа исследований в области психологии личности лежат четыре вида базисных потребностей человека, в основе которых находятся – стремление к удовольствию, желание обрести связную и стабильную концепцию окружающего мира, потребность в привязанности и чувство самоуважения» [Epstein S.: 7].

Из этого следует, что в основе выстраивания близких отношений лежат фундаментальные ценности личности, что может когнитивно, эмоционально и поведенчески влиять на качество этих отношений.

Лэнгле описывает четыре фундаментальных мотивации, содержание которых составляют основу жизнедеятельности человека – отношений с собой и с другими.

Содержание первой фундаментальной мотивации заключается в трех базовых аспектах: опора, защищенность, пространство. Все это дает чувство: «несмотря ни на что, что-то держит меня в мире». Это приводит к развитию доверия к миру и придает необходимое мужество для жизни. На основе опыта доверия в отношениях с другими людьми возникает базовое доверие. Сумма всех опытов доверия, включающая помимо аспекта отношений

между людьми и доверие к себе и к устойчивости мира, – это фундаментальное доверие. Оно покоится на восприятии глубокого чувства: «есть нечто, что удерживает меня в мире» [Лэнгле: 18].

Достаточность или дефицитарность первой фундаментальной мотивации имеет два последствия:

1. Если эти предпосылки обеспечены, человек чувствует себя устойчиво в мире, и это приносит ему покой, прочность, доверие и чувство, что он «может быть» и может активно участвовать в развитии этой собственной способности «быть-в-мире».

2. Если это не удается, то возникают психодинамические и копинговые (защитные) реакции: избегание (бегство), активизм (борьба), агрессия (разрушительная ненависть) и рефлекс мнимой смерти (паралич, оцепенение).

Стоит отметить, что в исследованиях влияния копинг-стратегий на тип межличностной зависимости копинг, ориентированный на эмоции, и копинг, ориентированный на избегание, являются значимым фактором ненормативной межличностной зависимости.

Содержание второй фундаментальной мотивации заключается в трех базовых аспектах: соотнесенность, время, близость. Эти три условия создают основу для взаимодействия с собой или Миром – для того, чтобы взаимодействовать с собой или чтобы получить, принять и сохранить взаимодействие с другими. Обращение к себе или к другим – это та активность, через которую пространство собственного бытия наполняется чувствами. Через (активное или пассивное) обращение, через направленность на что-то человек приобретает чувство, что он действительно живет. Приводится в движение жизнь из самой глубины собственного «я». Каждое отдельное переживание жизни включает в себя информацию о ценности жизни как таковой [Лэнгле: 21].

Достаточность или дефицитарность второй фундаментальной мотивации имеет два последствия [Лэнгле: 21]:

1. Если эти предпосылки обеспечены, вторая фундаментальная мотивация является основой для фундаментальной позиции к жизни. В каждом переживании имеется эта фундаментальная ценность, она окрашивает эмоции и аффекты и представляет собой фон для того, что человек может воспринимать как ценность.

2. Если отсутствуют предпосылки для того, чтобы обратиться или смочь пережить обращение, то это приводит к спонтанным защитным реакциям, которые в аспекте второй фундаментальной мотивации, прежде всего, состоят в отступлении и эмоциональном «уходе»; однако могут возникнуть активизмы, такие как погоня за успехом, суетливое ухаживание.

В содержании второй фундаментальной мотивации прослеживаются категориальные признаки

типов межличностной зависимости (готовность к взаимодействию с другими, эмоциональный «уход», суетливое ухаживание и т. д.).

А. Лэнгле также выделяет третью и четвертую фундаментальные мотивации, где третья фундаментальная мотивация характеризуется тремя аспектами: справедливое отношение, уважительное внимание, признание. Эти три условия создают основу для развития внутренней структуры, идентичности, аутентичности и этики, но также дефицитарность третьей фундаментальной мотивации может способствовать формированию чувств опасности, уязвимости, ранимости и чувств отвергнутости и изоляции [Лэнгле: 23].

Четвертая фундаментальная мотивация характеризуется тремя аспектами: возможности для деятельности, включенность во взаимосвязи, ценность в будущем. Эти три аспекта создают основу для появления условного смысла жизни, где смысл рассматривается как установка личности на выстраивание отношений с собой и другими людьми. Лэнгле отмечает, что «благодаря этому человек может пережить исполнение, отдавая себя и при этом чувствуя себя хорошо в более широком контексте, чем его собственная жизнь. В конечном итоге это может привести к чувству: “Я хорошо устроен в жизни”». Дефицитарность четвертой фундаментальной мотивации может приводить к возникновению пустоты и защитных реакций: жизнь «на-черно» (не всерьез, в позиции ожидания настоящей жизни) как форма реакции ухода, «искусственное конструирование смысла через идеализацию, фанатизм и оголтелое стремление к цели как формы активности, цинизм и сарказм как формы агрессии» [Лэнгле: 25].

Третья и четвертая фундаментальные мотивации своим содержанием соотносятся с феноменом межличностной зависимости, в частности, в аспектах особого отношения к себе и отношения к другому.

Исходя из содержания фундаментальных ценностей через призму четырех фундаментальных мотиваций, встает вопрос о влиянии специфики фундаментальных ценностей на типы межличностной зависимости.

Цель данного исследования – изучить специфическое влияние фундаментальных мотиваций на нормативные и ненормативные типы межличностной зависимости в дружеских отношениях.

Дизайн исследования. Выборку составили однополюсные диады в количестве 64 человек, из них 13 мужских пар и 19 женских, находящихся в дружеских отношениях. Возраст испытуемых составил от 18 до 25 лет ($x = 20,25$, $\sigma = 3,17$). Выборка была разделена на 3 эмпирические группы: мужчины и женщины со здоровой зависимостью (40,63 %, $n = 26$ чел.); мужчины и женщины с деструктивной сверхзависимостью (31,25 %, $n = 20$ чел.); мужчины и женщины с дисфункцио-

нальным отделением (28,13 %, n = 18 чел.). Выборки формировались посредством дисперсионного анализа и результатов обработки методики «Тест профиля отношений» Р. Борнштейна в адаптации О.П. Макушиной (2005).

Исследование проведено в рамках номотетического подхода. Методический комплекс: «Тест профиля отношений» Р. Борнштейна в адаптации О.П. Макушиной (2005), оригинальная русскоязычная версия теста экзистенциальных мотиваций (Test of Existential Motivations) [Шумский, Осин, Лупандина, Уколова 2016]. Математическая обработка полученных данных проводилась с помощью программы SPSS версии 22.0 дисперсионного анализа, корреляционного анализа Пирсона, линейного регрессионного анализа.

На первом этапе исследования мы выявили взаимосвязь типов межличностной зависимости и экзистенциальных мотиваций.

Из результатов корреляционного анализа следует, что группа с деструктивной сверхзависимостью имеет обратную связь с такими шкалами экзистенциальных мотиваций, как опора ($r = -0,307$ при $p = 0,05$), защищенность ($r = -0,358$ при $p = 0,01$), пространство ($r = -0,476$ при $p = 0,01$), первая фундаментальная мотивация ($r = -0,488$ при $p = 0,01$), время ($r = -0,406$ при $p = 0,01$), вторая фундаментальная мотивация ($r = -0,338$ при $p = 0,01$), справедливое отношение ($r = -0,355$ при $p = 0,01$), признание ценности ($r = -0,422$ при $p = 0,01$), третья фундаментальная мотивация ($r = -0,400$ при $p = 0,01$), включенность во взаимосвязи ($r = -0,361$ при $p = 0,01$), поле деятельности ($r = -0,356$ при $p = 0,01$), ценность в будущем ($r = -0,501$ при $p = 0,01$), четвертая фундаментальная мотивация ($r = -0,466$ при $p = 0,01$). Группа с дисфункциональным отделением имеет обратную связь с такой шкалой экзистенциальных мотиваций, как близость ($r = -0,266$ при $p = 0,05$). Группа со склонностью к здоровой зависимости имеет прямую связь с такими шкалами экзистенциальных мотиваций, как первая фундаментальная мотивация ($r = 0,279$ при $p = 0,05$), соотношенность ($r = 0,480$ при $p = 0,01$), вторая фундаментальная мотивация ($r = 0,368$ при $p = 0,01$), признание ценности ($r = 0,246$ при $p = 0,05$), включенность во взаимосвязи ($r = 0,290$ при $p = 0,05$), поле деятельности ($r = 0,260$ при $p = 0,05$), ценность в будущем ($r = 0,281$ при $p = 0,05$), четвертая фундаментальная мотивация ($r = 0,316$ при $p = 0,05$).

Такие результаты можно объяснить исходя из феноменологии фундаментальных ценностей, представленных четырьмя фундаментальными мотивациями и их аспектами. Ненормативные типы межличностной зависимости (деструктивная сверхзависимость, дисфункциональное отделение) имеют обратную взаимосвязь со шкалами экзистенциальных мотиваций, в то время как нормативный тип межличностной зависимости (здо-

ровая зависимость) имеет прямую взаимосвязь. Исходя из концепции А. Лэнгле, базисом экзистенциальной мотивации является способность человека принимать свободные решения, мотивация возникает в процессе диалогического обмена человека с миром. Поведение, характерное для субъекта деструктивной сверхзависимости и субъекта дисфункционального отделения, осложняет или делает невозможным конструктивное взаимодействие с собой (когнитивный компонент – в основе типа зависимости лежит оценка себя) или с другими (межличностная зависимость – поведенческий компонент близких отношений).

Для субъекта с деструктивной сверхзависимостью характерно восприятие себя беспомощной личностью и поиск иррациональной опоры в «я» другого, что противоречит высокому уровню развития фундаментальных мотиваций, для которых характерно принятие личностью собственного «я», собственной жизни и жизни других.

Для субъекта дисфункционального отделения характерна неспособность или нежелание развивать социальные связи и участвовать в адаптивных поведенческих отношениях, а также сфокусированность на собственном «я» и отстранение от Мира. Для второй фундаментальной мотивации и близости как одного из её аспектов характерно принятие и сохранение взаимодействия с другими. Последствия нарушения второй фундаментальной мотивации соотносятся с феноменологией дисфункционального отделения, как ненормативного типа межличностной зависимости – эмоциональный «уход», погоня за успехом, что объясняет наличие взаимосвязи.

Для субъекта здоровой зависимости характерно ориентирование на получение эмоциональной, когнитивной, поведенческой поддержки. Категориальными признаками являются контекстуальная гибкость, избирательность объекта поддержки. Также субъект здоровой зависимости характеризуется согласованностью внутреннего «Я», готовностью поддерживать конструктивные взаимоотношения, реальным представлением о собственных возможностях и возможностях других. Из этого следует, что феномен здоровой зависимости согласуется с содержанием фундаментальных мотиваций и их аспектами, для которых характерны четыре фундаментальных данности: возможности и условия мира; возможности и условия отношений; автономия и взаимодействие с собственным «я», широкий контекст будущего и систем взаимодействия.

Высокий уровень фундаментальных ценностей через призму фундаментальных мотиваций согласуется и может способствовать развитию здоровой зависимости субъекта и сопутствующему ей поведению.

На втором этапе исследования при помощи линейного регрессионного анализа было выявлено

влияние специфики фундаментальных ценностей на типы межличностной зависимости.

Из результатов следует, что предиктором деструктивной сверхзависимости является шкала экзистенциальных мотиваций ($R = 0,53$, $R^2 = 0,35$ при $p \leq 0,000$), ценность в будущем ($\beta = -0,38$). Предиктором здоровой зависимости являются шкалы экзистенциальных мотиваций ($R = 0,57$, $R^2 = 0,33$ при $p \leq 0,003$), соотнесенность ($\beta = 0,85$) и ценность в будущем ($\beta = 0,48$). Предикторы дисфункционального отделения среди экзистенциальных мотиваций выявлены не были.

Для шкалы экзистенциальной мотивации ценность в будущем как одного из трех аспектов четвертой фундаментальной мотивации характерно соотнесение собственного «я» личности с будущим и с теми системами взаимосвязи, в которые он включен (семья, профессия, родина, дружеские отношения и т. д.). Благодаря системам взаимосвязей жизнь приобретает значимость, ценность и ясный порядок, эти системы открывают человеку поле для деятельности, ставят перед ним задачи, позволяя непрерывно раскрываться, устремляясь к будущему и к ценностям, которые предстоит в нем воплотить. Амбивалентность результатов в предикации деструктивной сверхзависимости и здоровой зависимости по шкале ценность в будущем объясняется феноменологическим содержанием этих феноменов. Ценность в будущем возникает при условии согласованности и благополучия внутреннего «я» личности, готовности продолжать взаимодействие с опорой на собственные представления и на принятие представлений других, готовности продолжать взаимодействие в изменяющемся Мире. Поэтому низкие показатели по этой шкале делают невозможными выполнение этих условий, и, как следствие, возникает склонность к деструктивной сверхзависимости, которая характеризуется неприятием собственного «я», беспомощностью и фокусировкой на «я» других. Также страх потерять взаимодействие с объектом деструктивной сверхзависимости может быть производной от страха перед будущим и его неопределенностью.

С другой стороны, высокий уровень экзистенциальной мотивации, ценность в будущем влияет на формирование здоровой зависимости, и это объяснимо с позиции феноменологии этого феномена. Готовность к принятию изменений Мира, продолжению взаимодействия с другими (что выступает фактором межличностной аттракции, к которой относятся дружеские взаимоотношения), а также принятие собственного «я» и готовность к развитию – всё это может способствовать формированию здоровой зависимости в близких дружеских отношениях.

Соотнесенность возникает из восприятия другого человека: он воспринимает меня и я – его. Его жизнь воздействует на собственное «я» личности

таким образом, что возникает неизбежность соотнесения с ним. После того как личность видит другого, нельзя больше вести себя так, как будто этого взаимодействия не происходило. Восприятие предполагает, что нельзя не иметь отношений. Человек обнаруживает себя в сети отношений, уже присутствующих в его жизни. Это объясняет, почему шкала экзистенциальной мотивации соотнесенность как аспект второй фундаментальной мотивации является важным фактором для формирования здоровой зависимости, возникновение которой характерно для конструктивных близких взаимоотношений, в том числе и близких дружеских взаимоотношений. Соотнесенность способствует формированию принятия отношений с другими, готовностью выстраивать аффилиативные связи, готовностью принимать и оказывать поддержку.

Вывод: фундаментальные ценности влияют на межличностную зависимость в близких дружеских отношениях, и это влияние имеет свою специфику. Ценность в будущем как аспект четвертой фундаментальной мотивации влияет на формирование деструктивной сверхзависимости (его низкие показатели) и здоровой зависимости (его высокие показатели). Также соотнесенность как аспект второй фундаментальной мотивации является предиктором здоровой зависимости. Таким образом, фундаментальные ценности лежат в основе формирования межличностной зависимости, её нормативного (здоровая зависимость) и ненормативного (деструктивная сверхзависимость) типов.

Полученные эмпирические данные дополняют научные знания о феномене межличностной зависимости в контексте близких дружеских отношений. Они могут быть использованы для дальнейших эмпирических исследований в области поведенческих зависимостей, а также для разработки методов и методик, направленных на профилактику ненормативных типов межличностной зависимости, которые будут способствовать изменению поведения личности в отношении с собственным «я» и в отношении с другими людьми. Однако стоит отметить, что проработка фундаментальных ценностей личности и, как следствие, профилактика ненормативного типа межличностной зависимости может потребовать долгосрочной работы с субъектом ненормативной межличностной зависимости.

Примечания

¹ *Дружба* // Студии: учебные материалы для студентов, 2013–2020. URL: <https://studme.org/1209081015728/psihologiya/druzhba>

² Psychology. Developmental Psychology. Social Development. Friendship. Magazine Pro Theme on Genesis Framework Word Press. URL: <http://psychology.iresearchnet.com/developmental-psychology/social-development/friendship/>

Библиографический список

Каменский П.И. Взаимосвязь типов межличностной зависимости с различными копинг-стратегиями в ранней взрослости // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие: материалы V Междунар. науч. конф. Кострома: КГУ, 2019. Т. 2. С. 38–42.

Каменский П.И. Чувство вины как предиктор межличностной зависимости и благополучия в межличностных отношениях // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. Т. 25. № 4. С. 84–88.

Лэнгле А. Фундаментальные мотивации экзистенций как действенная структура экзистенциально-аналитической терапии // Экзистенциальный анализ. 2009. № 1. С. 9–29.

Скворцова С.Н., Шумский В.Б. Структурная модель феномена зависимости в близких межличностных отношениях // Консультативная психология и психотерапия. 2013. № 4. С. 51–69.

Шумский В.Б., Уколова Е.М., Осин Е.Н., Лупандина Я.Д. Диагностика экзистенциальной исполненности: оригинальная русскоязычная версия Теста экзистенциальных мотиваций // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2016. Т. 13. № 4. С. 763–788.

Robert F. Bornstein Healthy Dependency: Leaning on Others Without Losing Yourself, 2003, 269 p.

Epstein S. Cognitive-experiential, an integrative psychodynamic theory of personality. Bulletin of the Academy of Clinical Psychology, 2003, vol. 9, pp. 5–10.

References

Kamenskij P.I. *Vzaimosvjaz' tipov mezhlichnostnoj zavisimosti s razlichnymi koping-strategijami v rannej vzroslosti* [Relationship of types of interpersonal dependence with various coping strategies in early

adulthood]. *Psihologija stressa i sovladajushhego povedenija: vyzovy, resursy, blagopoluchie: materialy V Mezhdunar. nauch. konf.* [Psychology of Stress and Coping Behavior: Challenges, Resources, Well-being], Kostroma, Izd-vo Kostrom. gos. un-ta Publ., 2019, vol. 2, pp. 38–42. (In Russ.)

Kamenskij P.I. *Chuvstvo viny kak prediktor mezhlichnostnoj zavisimosti i blagopoluchija v mezhlichnostnyh otnoshenijah* [Feelings of guilt as a predictor of interpersonal dependence and well-being in interpersonal relations]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psikhologija. Sotsiokinetika* [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics]. Kostroma, KSU, 2019, vol. 25, № 4, pp. 84–88. (In Russ.)

Langle A. *Fundamental'nye motivacii jekzistencij kak dejstvennaja struktura jekzistencional'no-analiticheskoj terapii* [Fundamental motivations of existences as an effective structure of existential-analytical therapy]. *Ekzistencial'nyi analiz* [Existential analysis], 2009, № 1, pp. 9–29. (In Russ.)

Skvorcova S.N., Shumskij V.B. *Strukturnaja model' fenomena zavisimosti v blizkih mezhlichnostnyh otnoshenijah* [Structural model of the phenomenon of dependence in close interpersonal relationships]. *Konsul'tativnaia psikhologija i psikhoterapija* [Consultative psychology and psychotherapy], 2013, № 4, pp. 51–69. (In Russ.)

Shumskij V.B., Ukolova E.M., Osin E.N., Lupandina Ja.D. *Dagnostika jekzistencial'noj ispolnennosti: original'naja russkojazychnaja versija Testa jekzistencial'nyh motivacij* [Diagnostics of existential fulfillment: the original Russian-language version of the Test of existential motivations]. *Psikhologija. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2016, vol. 13, № 4, pp. 763–788. (In Russ.)